

- Это не значит, что Вэй Сюнь эгоист.

В момент, когда Вэй Сюнь покинул команду, чат в стриме Дина И буквально взорвался. Одни зрители обвиняли его в неспособности нести ответственность капитана, другие язвительно замечали, что раз опытные путешественники не воспринимали Вэй Сюня всерьёз, то теперь и он может ими пренебречь. Споры разгорались, но члены крупных туристических групп, также следившие за трансляцией, видели ситуацию иначе.

- Просто уровень Вэй Сюня уже превосходит их. Оставаться вместе – бесполезно для обеих сторон.

Новичок-наблюдатель из Алого Отряда покачал головой и отключил чат, сосредоточившись на Вэй Сюне. Верхушка Алого Отряда занимала второе место среди самых сильных групп в Азиатском регионе, таких как Отряд Летящего Гуся. Крупные, устоявшиеся туристические группы имели чёткое разделение обязанностей: аналитический отдел, исторический, отдел исследования титулов, наблюдательный отдел и другие. Наблюдатели, в свою очередь, делились на аналитиков видеоблогов и стримов.

Группы закупали огромное количество записей, и задача первых заключалась в анализе титулов, характеров, потенциала гидов и путешественников, создании базы данных.

Вторые подразделялись на наблюдателей за новичками и просто наблюдателей. Этот новичок из Алого Отряда обладал титулом, усиливающим память, и мог одновременно следить за десятью трансляциями, наблюдая за новичками в разных Путешествиях.

Но сейчас он закрыл все остальные стримы, сосредоточившись исключительно на этом – «Тайны Северного Тибета». Временами его внимание переключалось на Сюна, Фэй Лэчжи и других, но большую часть времени он следил за Вэй Сюнем.

Потому что этот парень был невероятно талантлив, попросту необъясним. Ещё когда на форуме стал популярен пост «Новичок-путешественник поставил гида на колени», наблюдатель из Алого Отряда обратил на него внимание.

Но даже сейчас, хотя его оценка Вэй Сюня всё росла, он до сих пор не мог понять, где же предел способностей этого человека.

- Титул «Дикий Дух» сыграл значительную роль в этом Путешествии.

Он записал эту фразу, затем задумался, зачёркивая «значительную» и заменяя на «достаточно большую».

«Дикий Дух» помог Вэй Сюню адаптироваться к Путешествию, к суровым условиям высокогорья. Многие обращали внимание лишь на могучего снежного барса, восторгаясь его силой и везучестью Вэй Сюня. Но наблюдатель из Алого Отряда считал, что всё – выполнение побочных задач, противостояние с Дином И, взаимодействие с другими членами группы – было сплошной демонстрацией способностей самого Вэй Сюня.

Обычный новичок, получив такого помощника, как барс, строил бы все планы вокруг него. Но Вэй Сюнь – нет.

Честно говоря, у наблюдателя сложилось впечатление, словно это «опытный путешественник отправился на прогулку с опасным питомцем». Казалось бы, на фоне человека именно свирепый зверь должен притягивать взгляды.

Но на деле любой, кто смотрел трансляцию, не мог оторвать глаз от Вэй Сюня.

- Вэй Сюнь слишком силён, и слабые компаньоны ему не подходят.

Наблюдатель сделал паузу, затем добавил:

- Он не подходит для руководства новичками.

Но после этого он снова заколебался. Да, Вэй Сюнь действовал в одиночку, беспощадно расправляясь с теми, кто замышлял недоброе. Группа и новички были для него обузой, и он без колебаний выбрал одиночное Путешествие.

Но это не значит, что он бросил новичков. Когда Сюнь оказался в опасности, именно Вэй Сюнь первым нашёл решение, спасая не только его, но и косвенно других опытных путешественников. Когда в палатке появилось нечто странное, он сам разобрался с этим. Он никогда не отступал, не уклонялся от проблем. Даже у озера Дангрэн-Юнцо он спас Юэ Чэнхуа.

Уже то, как Фэй Лэчжи и другие беспрекословно подчинялись и искренне восхищались им, говорило об одном: Вэй Сюнь не был беспощадным одиночкой. Напротив, он обладал врождённым обаянием лидера и, казалось, идеально подходил для командной среды.

Проблема была не в нём, а в слабости тех, кто его окружал.

Если бы он попытался тащить их за собой, это лишь подвергло бы их ещё большей опасности. Это никому не пошло бы на пользу. И если смотреть глобально, его решение передать брошь Цзян Хунгуана и уйти вперёд было самым разумным.

Без Вэй Сюня группа, направлявшаяся к руинам Шангшунга, насчитывала ровно девять человек, сбалансированно разделённых на три группы по три. Команда Цзян Хунгуана, даже без Вэй Сюня, была сильнейшей, а члены другой тройки уже имели опыт совместной работы, что облегчало взаимодействие.

Теперь же, когда и гид, и капитан ушли, у них просто не оставалось времени на внутренние раздоры. Опытные путешественники понимали - продолжаться это не могло. Уход Вэй Сюня освободил его самого и тут же разрешил все конфликты в группе.

Более того, наблюдатель предполагал, что Вэй Сюнь, идущий впереди, скорее всего, разберётся с опасностями на горной тропе заранее.

Это делает путь к руинам для группы ещё безопаснее.

Цель Вэй Сюня заключалась не в том, чтобы подчинить себе группу или кого-то впечатлить. Его взгляд был устремлён выше - попросту говоря, эта команда была ему неинтересна.

Будь то коварный Юэ Чэнхуа, вероломный Дин И или кто-либо ещё - всем им не было места в его планах.

- Вэй Сюнь - невероятно одарённый, выдающийся новичок. Необходимо как можно скорее сделать ему предложение о вступлении, иначе его перехватят другие группы.

Обычно наблюдатель отправлял рекомендации только после прохождения новичком второго или даже третьего достопримечательного места. Но сейчас, когда группа ещё не достигла

даже первого, он уже отправил запрос наверху. Он был уверен: если наблюдатели других крупных групп не слепые, они тоже уже подали рекомендации.

Вэй Сюнь не походил на новичка – скорее, на закалённого, опытного путешественника высочайшего уровня! Его можно было сразу брать в опасные или даже крайне опасные Путешествия, не тратя время на подготовку.

Более того, у наблюдателя было предчувствие, что Вэй Сюнь может стать тем редчайшим, феноменальным новичком, каким в своё время были Ань Сюэфэн, Юй Хэхуэй или Ци Лэчэн – капитан их Отряда Летящего Гуся.

- Будь осторожен, Вэй Сюнь...

Отправив приглашение, наблюдатель вновь сосредоточился на трансляции. Он переключился на канал гида, где Дин И тратил огромные суммы на закупку скота у деревни Вэньбунань, готовясь к кровавому ритуалу у озера. Наблюдатель покачал головой – раз голова и тело монстра были у Вэй Сюня, все усилия Дина И по призыву рыбы-дракона были бесполезны.

Кроме того, после вчерашних мучений, причинённых Вэй Сюнем, рыба-дракон наверняка испытывала лютую ненависть к людям – особенно к мощному фонарю, которым её слепили. А этот фонарь сейчас был у Юэ Чэнхуа. Устраивая грандиозный ритуал и держа Юэ Чэнхуа рядом, Дин И мог нарваться на крупные неприятности.

Очевидно, Дин И был не способен контролировать Вэй Сюня, не говоря уже о том, чтобы убить его. Скорее, каждое его действие заранее просчитывалось Вэй Сюнем.

Трансляцию видели все – не только путешественники, но и члены альянса гидов. Они не позволяют такому талантливому новичку спокойно покинуть Путешествие.

- Рекомендую заранее отправиться к точке выхода из Путешествия, чтобы встретить Вэй Сюня и предотвратить вмешательство альянса гидов.

Наблюдатели нескольких крупных групп выразили одну и ту же мысль разными словами. У каждой группы были свои способы проникнуть в Путешествие. Встреча Вэй Сюня у выхода не только показала бы серьёзность их намерений, но и позволила бы защитить его от гидов.

А уж если у выхода неожиданно соберутся представители нескольких крупных групп... Это уже будут их личные проблемы.

- Убить Вэй Сюня.

В то же время представители крупных гидовских альянсов также следили за этой трансляцией.

- Убей его, подчини его, но ни в коем случае не позволяй ему выйти целым и невредимым, – лениво произнесла женщина в пурпурном плаще, с рельефным телом, развалившись на диване.

Вокруг неё обслуживали красивые женщины в различных профессиональных нарядах: одни чистили ей виноград, другие кормили её фруктами изо рта в рот, третьи массировали ей ноги, а некоторые даже лежали на ковре, служа ей подставкой для ног.

Хотя все эти женщины были по-своему прекрасны, при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что их глаза были мутными, без блеска.

- Ничтожество Дин И, бесполезная тварь. Пусть Лига Мясников попробует его завербовать, - пробормотала женщина, принимая угощение.

Затем, увидев кадры из трансляции, она расхохоталась:

- И это всё, что может Дин И? Серьёзно? Это даже смешнее, чем новогодние скетчи!

На берегу озера Дангрэн-Юнцэ Дин И едва сдерживал радостное возбуждение, с нетерпением ожидая чего-то. На берегу уже были сложены освежёванные и обезглавленные туши скота. Шэн Чжэнцин и его люди утром снова были вынуждены съесть рыбье мясо и теперь, как и предсказывал Юэ Чэнхуа, не могли контролировать себя. Они били поклоны у озера, покрываясь грязью, затем ползли к воде, чтобы промыть внутренности, и теперь лежали на берегу, совершенно обессиленные.

Юэ Чэнхуа, однако, возможно потому, что накануне уже прошел через «жертвоприношение», даже съев рыбу, не испытывал таких симптомов и пока что был допущен Дин И к себе в подручные.

Всё-таки эти четверо ещё могли пригодиться - они были кандидатами на роль подконтрольных участников тура, и если бы все они погибли здесь, это было бы досадной потерей.

Жертвенные животные и люди были готовы. Небо по-прежнему хмурилось. Всё было подготовлено, оставалось только ждать. И вот, наконец, вождь момент приблизился: в воде появилась чёрная линия, рассекая волны, медленно приближаясь к берегу.

Когда большая часть существа показалась на поверхности, Дин И понял, что та чёрная линия была всего лишь спинным плавником. По воде к берегу плыла уродливая рыба в чёрно-белых разводах, с брюхом, покрытым бледной чешуёй, и четырьмя перепончатыми лапами, напоминающими конечности ящерицы. Однако Дин И смутило, что передняя часть рыбы была покрыта свежими, зияющими ранами.

Неужели на дне озера обитают существа, способные сражаться с этой чудовищной рыбой? И было ли это существо тем самым «Драконьим божеством», о котором говорил передатчик орлиной флейты?

Сомнения и тревога Дин И немного поутихли, когда рыба выбралась на берег и начала жадно пожирать принесённый скот. Он приказал скупить у деревни Вэньбунань множество овец и коров, которых теперь громоздились целыми горами. Но ненасытное чудовище, казалось, имело бездонный желудок и вскоре проглотило все эти «горы мяса».

Дин И задумался: может, слова передатчика о том, что «Драконье божество», довольное жертвами, одарит их, на самом деле означали, что рыба просто переест и стошнит? Ведь передатчик также говорил, что «величайший царь Шангшунга вернётся из чрева подземного дракона», то есть останки царя должны находиться внутри рыбы. Но у рыбы же нет разума - разве она способна добровольно отдать свою добычу?

Многие религиозные сказания - просто мифы, и Дин И относился к ним с презрением. Ему лишь хотелось поскорее заставить глупую рыбу изрыгнуть своё содержимое. Мысли о том, что рыба может сожрать обезумевших Шэн Чжэнцина и других, его не волновали. Если рыба окажется не удовлетворена, он без колебаний бросит в воду и Юэ Чэнхуа.

Тот, разумеется, понимал это и ненавидел Дин И ещё сильнее, чем Вэй Сюня. Сжимая в руке мощный фонарь, он уже не так противился приказу Вэй Сюня, а наоборот, испытывал

извращённое удовольствие. Если Дин И решится на него напасть, он устроит ему тёплый приём!

К счастью, когда рыба проглотила последнюю кучу мяса, она наконец раскрыла пасть и начала извергать из себя потоки чёрной воды. Дин И, вне себя от возбуждения, преодолевая отвратительный рыбный запах, подошёл ближе.

Но его ожидания не оправдались! Рыба лишь несколько раз выплюнула воду, даже не показав намёка на останки, а затем начала отползать обратно в озеро!

Неужели это вовсе не Драконье божество, а просто наглый обжора?!

- Стоять! - взревел Дин И, багровея от ярости.

За его спиной проступило лицо призрака-проклятия, из глаз которого капала кровь. В воду устремились десятки ядовитых змей, но странная рыба не реагировала ни на атаки, ни на укусы. Когда же Дин И взглянул на странные чёрно-белые изображения буддийских божеств на её теле, его глаза вдруг пронзила острая боль.

Это точно было что-то ценное!

Не в силах смириться с потерей, Дин И схватил Юэ Чэнхуа и рванул к озеру - возможно, рыба уплывала, потому что жертв было недостаточно. Он должен был остановить её!

Иначе весь этот день превратился бы в полный фарс, а он опозорился бы на весь мир!

- Гид Дин, я помогу вам! - притворно воскликнул Юэ Чэнхуа, словно не замечая его злых намерений.

Он бросился к берегу и резко включил фонарь, яркий свет тут же ослепил рыбу.

- Она появляется только в темноте, значит, боится света!

- Идиот! - взбешённый Дин И ударил Юэ Чэнхуа, отшвырнув его в сторону.

Да, он и сам догадывался, что рыба боится света! Разве от яркого света она не сбежит ещё быстрее?! Не удовлетворившись ударом, он пнул Юэ Чэнхуа прямо в озеро. Однако водонепроницаемый фонарь продолжал ярко светить даже под водой. Дин И схватил его, чтобы выключить, но в этот момент на него обрушился поток ледяной, отвратительно пахнущей воды.

Рыба, уже начавшая уплывать, внезапно развернулась и оказалась прямо перед ним, широко раскрыв пасть. Её тело под водой казалось более плоским, ящероподобным, но её разинутая пасть напоминала бездонную пропасть. Юэ Чэнхуа, упавший в воду, мгновенно исчез в ней, словно проглоченная лапша.

Из рыбиной пасти хлынули потоки чёрной воды, а в её брюхе загуляли вихри, порождая звуки, похожие на младенческий плач.

- Уааа... уааа...

Эти пронзительные, жуткие крики заставили кожу Дин И покрыться мурашками, но он был вне себя от возбуждения. Неужели Юэ Чэнхуа неожиданно попал в точку? Может, рыба действительно боится света и, ослеплённая, потеряла ориентацию, из-за чего вернулась?

Дин И повторил трюк, направив свет фонаря прямо в пасть рыбы. Вопли стали ещё громче, а потоки чёрной воды – обильнее. Вместе с рыбьим запахом в воздухе повис тяжёлый, одурманивающий смрад разложения.

Дин И едва выдерживал вонищу, но стоял на месте, потому что в глубине пасти, освещённой фонарём, он разглядел круглый чёрный предмет, который постепенно выталкивался наружу потоком воды.

Это были останки царя Шангшунга? Нет, кажется, только голова...

Дин И, стараясь разглядеть, есть ли за черепом остальное тело, шагнул ближе, вода уже доходила ему до бёдер. Теперь он ясно видел: этот круглый чёрный предмет действительно был черепом. Однако на нём сверкали изумрудные огоньки, будто он был инкрустирован нефритом. Их зелёный свет был так ярок, что даже подсвечивал чёрные воды внутри пасти.

Дин И находился так близко, что мог дотронуться до рыбы рукой. Ещё немного, и он сумеет вытащить этот череп.

- Апчхи!

Вдруг Дин И чихнул, почувствовав странное покалывание на лице. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь зуд стал невыносимым. Он машинально потрогал лицо и ощутил, что кожа неестественно вздулась, будто наполнилась гноем.

Осознав, что что-то явно не так, Дин И инстинктивно отступил, но уже не мог себя контролировать. При малейшем прикосновении...

- Ааааа!!!

Он сорвал кожу со своего лица!

<http://bllate.org/book/14683/1309014>